

СИМВОЛЫ, СИМВОЛЫ, СИМ

Марк РАЙС

В театре "Эстония" состоялась балетная премьера - "Дафнис и Хлоя" Мориса Равеля и "Кармен" Жоржа Бизе - Родиона Шедрина. Первый из этих балетов поставлен Май Мурдмаа. Он трактован как "элитный", интеллектуальный спектакль и представляет собой в творчестве балетмейстера следующий шаг за "Треуголкой". В "Треуголке" мысль хореографа была обнажена - чтобы получить интеллектуальное наслаждение, зритель должен был догадаться, что хореограф мыслит геометрическими фигурами, и постараться мыслить в том же ключе. В новой работе интеллектуальная идея уже тщательно завуалирована. За основу взята давняя постановка М.Фокина, но часть спектакля перенесена в современность. Зритель получает не только интеллектуальное, но и чувственное наслаждение, и при этом

ему не нужно прикладывать особых усилий. Правда, в силу этого и описать результат Мурдмаа очень сложно - его надо видеть: невозможно передать словами, например, эпизод Дафниса с нимфами - его красоту ощущаешь только глядя на сцену.

В сущности, в "Дафнисе" мы не увидели ничего нового. Современные образы не дополняют античные, а противостоят им, как во всех работах Мурдмаа до "Золушки" (1995) - от "2-й симфонии" Пярта до "Кредо". Модерн-танец, античный танец и классический балет - миры, между собой не соприкасающиеся.

Музыкальным руководителем и дирижером постановки является Юрий Альпертен. Мурдмаа - Альпертен - уже сложившийся тандем, начиная с "Золушки", хотя до роли музыкального руководителя дирижер повышен впервые. Альпертен очень тонко чувствует все замыслы Мурдмаа и умеет

добиваться от оркестра их воплощения (а в "Дафнисе", кроме оркестра, есть еще и хор). Те, кто видел балет на просмотре для прессы и на премьере, не могут не удивиться скорости изменения музыкальной трактовки. На просмотре это был полуреалистический балет; на премьере господствовала импрессионистская чувственность. Каждое соло - труба, тромбон, флейта - было сделано в том характере, который и задумывал композитор: хор создавал настроение идиллии. Не менее выразительными были и оркестровые tutti, создававшие благоприятную почву для "массовых стремительных движений" Мурдмаа.

Для Мурдмаа современность - это уже почти прошедший XX век, а не наступающий XXI, который, в сущности, начался с 1991 года; и Альпертен это прекрасно сумел уловить.

Отмечу главные исполнительские удачи. Это прежде всего Инна Сыр-

Инна Сырмус и Станислав Ермаков в балете "Дафнис и Хлоя".

СВЯТЫЕ...

мус - Хлоя. Она демонстрирует высшую одухотворенность и непосредственность, пропущенные сквозь призму сценической ситуации.

Не уступает ей и Станислав Ермаков (Дафнис). В любовных сценах артист был просто неподражаем.

Потрясли меня и нимфы - Майгрет Мяги, Хеди Пундонен и Тийна Крийсаар. По существу, это "массовка", но танцовщицы сумели придать каждой из нимф индивидуальный характер. Великолепно пел хор (хормейстеры Юри Рент и Анне Дорбек).

Оформление и свет были настолько оригинальны, что образовывали "спектакль в спектакле". Декорации Андрииса Фрейбергса и световая палитра Ллойда Собеля не совпадали точно с концепцией Мурдмаа, а как бы дополняли ее, развиваясь по своим законам. В целом это было зрелище, на которое стоило посмотреть.

Балет "Кармен" поставил Юриус Сморигинас на собственное либретто, созданное по мотивам новеллы Мериме, и в этом его основное расхождение с Шедриным, который взял за основу оперу Бизе. Сморигинас как бы перенес нас в эпоху Бизе, когда работали Золя, Мопассан и его "натуральная школа". Центральной фигурой становится не Кармен, а Хозе, его внутренняя драма, как у Мериме. Но все это становится только канвой для раскрытия психологии, причем психология эта гораздо менее "черно-белая", чем в первой постановке Алонсо, для которого создавал свой балет Шедрин.

Кайе Кырб - Кармен.

Сморигинас мыслит символами. Главных символов два: внешний мир, живущий по своим канонам и ритуалам (его олицетворяет солдатская масса), и личность, тяготеющая к внутренней свободе (ее олицетворяет главный герой). Кармен для него - нечто вроде фатума, рока, выявившего все потенциальные возможности Хозе. Разумеется, это происходит только в силу его любви, а потому в балете важны силы, олицетворяющие женское и мужское начало (соответственно Кармен и Тореро). Оба эти начала борются в душе Хозе, причем мужское явно ослаблено - нужно четыре Торрадора, чтобы уравновесить одну Кармен.

Кармен танцевала Кайе Кырб, и ее трактовка роли

меня не удовлетворила. Кырб - великий психолог, но ее талант нужен для конкретных характеров (фрекен Юлия, проститутка в "Волшебном мандарине" и т.д.). Балетная концепция Сморигинаса создана не для нее.

Вьестурс Янсонс в роли Хозе был убедительнее своей партнерши, может быть, просто потому, что у него больше материала, и материал этот более разнообразен. Особенно хороша была сцена гадания.

Мне все-таки очень хочется выразить надежду, что "Кармен" Сморигинаса пойдет с танцорами другого характера. Замысел балетмейстера настолько оригинален, что заслуживает адекватной постановки.